

Россия. - 2002. - 1 апр. - с. 12 - 13

Падает снег

Мало кто знает, что Филипп мог бы носить армянскую фамилию. Дело в том, что отец Филиппа, хоть и являлся гражданином Болгарии, но звали его Бедрос Крикорян: предки были именно армянами. Лишь отправившись учиться в Советский Союз, Бедрос взял созвучный псевдоним, причем еще и переставил буквы в начале — для того, очевидно, чтобы не возникало неэстетичных ассоциаций со словом «крик».

А мама Филиппа, Виктория, выйдя замуж, оставила себе девичью фамилию Лихачева. В ее жилах текла русская, еврейская и даже итальянская кровь. На Викторию заглядывался сам Утесов, в оркестре которого одно время работал Киркоров-старший. Она окончила институт иностранных языков, после чего ее, видную красавицу, пригласили работать в Министерство внешней торговли. Однако карьера мужа оказалась для Виктории дорожкой бойкого места, и она взяла на себя роль конферансье Бедроса.

Филипп, родившийся в апреле 1967 года, стал кумиром задолго до выхода на эстраду. Кумиром для папы и мамы.

Автору этих строк как-то довелось побывать дома у Бедроса. Добродушный старикан долго-долго показывал фотоальбомы — Филипп от рождения до наших дней. Очень много альбомов. Филипп с цветами, Филипп с гитарой, Филипп сам по себе... Этого мальчика родители боготворили. Баловали. И, само собой, прочили яркое будущее. Возникает интересная педагогическая тема: к высокому предназначению надо готовить с пеленок. Но ее мы оставим для специалистов.

Филиппа отдали во французскую спецшколу. Причем в очень престижную. А куда же еще? Но учеба не задалась. Бабушка, которая, как и положено, была женщиной мудрой, посоветовала мальчику не мучить и перевести в простую школу, и чтобы около дома. Так и сделали.

Там Филипп, как немедленно прозвали его одноклассники, учился хорошо. Любую ненависть вызывал у него только один предмет — физкультура. И, естественно, ее преподаватель. В принципе Филипп понять можно: он был типичным мальчиком «у роля», убогим и вопиюще неспортивным. Он грезил о туманных далях... А тут от него требуют по канату лазать, круги бегать. Гадость какая! Спусти много лет уже прославившийся Киркоров припомнит былую ненависть и в прессе обзовет того физрука нехорошими словами. Отомстил, так сказать.

О тонкой организации души юного Филиппа свидетельствуют его стихи:

Падает снег,
и на улице холод:
1 января,
Грустно становится,
хочется думать —
Годы пропали не зря.
Годы летели,
летели, как птицы.
Куда?
Куда — неизвестно,
но быстро летели,
Без совести и стыда.
Уже мне 12,
полжизни прожито,
1 января.
Грустно становится,
хочется думать —
Годы пропали не зря.

Надо заметить, если переделать одну строчку (скажем, «Мне за тридцать уже и полжизни прожито...»), то такой текст не стыдно и с эстрады исполнять. Не хуже многих.

Дорогу звезде!

Конечно же, Филипп мечтал стать актером. Не в инженеры ведь идти.

Звездеход

Алексей Беляков

В апреле ему исполнится 35 лет. Принято этот срок считать серединой жизни, ее полднем. То есть, выражаясь чинно, временем подведения итогов и составлением новых творческих планов.

Но в ГИТИС его, золотого медалиста, не приняли. Для юноши это был удар. Несколько дней он просто лежал на диване чуть ли не в слезах. Как же так? Родители все время восхищались талантами сына, его красотой — и вдруг такой провал...

Лишь благодаря настоянию все той же мудрой бабушки Филипп стал заниматься вокалом, чтобы поступить в Гнесинское училище (у бабушки имелись там какие-то связи). Как натура артистическая, Филипп уже пытался петь и раньше. На магнитофон себя записывал, родителям давал послушать. Те умилились, но профессиональный вокалист Бедрос Киркоров подумал, что кого-кого, а певца из сыночка не получится.

В училище Филипп поступил. Педагоги тоже не пришли в восторг от его вокальных данных, но, видимо, из уважения к бабушке... Интересно, если бы он и в Гнесинку провалился, что было бы? Скорее всего, не знали бы мы сейчас такого артиста. Так что спасибо бабушке.

Еще в студенческую пору Киркоров осознал, что классический репертуар не для него. Во-первых, слава не та, во-вторых, скучновато как-то, ну и, в-третьих, учиться надо дольше и петь лучше. Филипп нетерпелив. Ему хотелось сейчас и побольше.

Он стал пробиваться на эстраду. В столовой училища, когда Филипп высоко нес свой поднос с тарелками, он кричал: «Дорогу звезде!» Так же нахраписто он разносил свои записи по музыкальным телепрограммам. Послушайте! Пожалуй, послушайте!

И вел себя совершенно правильно. В шоу-бизнес попадают только люди самоуверенные, самовлюбленные и самостоятельные. (Если, конечно, за тобой не стоят нефтяные миллионы.) Надо звонить, приходить, напоминать, надоедать. Первые десять человек посмотрят на тебя как на грязный люттик, но одиннадцатый вдруг прищурится, устало висок потрет: «Ну а еще что вы умеете?» Вот тут надо сразу отвечать: «Все!»

И быть готовым ко всему. Даже если тебе что-то неприятно. Филипп бегал по коридорам «Останкино», одевался поярче, заглядывал по-собачьи в холодные глаза эстрадных мэтров. Короче, работал.

Для молодого артиста понятие «работа» — круглосуточное. Не в смысле, что человек все время сидит и сочиняет песни или ходит и снимается в кино. Это примерно половина работы. В остальное время ты занимаешься презентацией себя и своего товара. Не бывает встреч и разговоров просто так: все в дело. Даже если кажется, что

человек пришел с друзьями в ресторан поужинать, поболтать. Присмотритесь к этим друзьям. Один — журналист. Дурак и болтун, но работает в тиражном журнале, может, чего напишет. Другой — в серьезной фирме работает. Сноб и циник. Но может деньгами помочь. Третий — просто повеса и обжора. Но зато племянник большого продюсера. Может, дяде слово замолвит. И за них еще платить надо. А они уже восьмой шашлык из осетрины заказывают... Ну ничего, потом будете билетки выпрашивать. Можете доедать свою рыбу!

Филипп работал очень много. Но не только записи разносил и продюсерам глазки строил.

Еще будучи студентом, он оказался в Ленинградском мюзик-холле. Причем туда его позвали, по сути, только потому, что руководителю мюзик-холла он внешне очень напомнил певца Сергея Захарова в юности.

Обидно немного, но терпеть можно.

Собственно, с той поры Киркоров и выдерживает соответствующую эстрадную линию — волоокий красавец-солист в окружении стройных девушек в перьях беззаботно заливаются про любовь.

Правда, волоокому красавцу пришлось попылать и по монгольским степям. Одно время Филипп был

солистом в молдавском (!) ансамбле «Эхо». И это самое «Эхо» докатилось до частей Советской армии, расквартированных в Монголии. Так что балованному мальчику пришлось узнать, почему фунт лиха.

Вообще Киркорова можно обвинять в чем угодно, но свои университеты он честно прошел. Он трудолюбив. И в конечном итоге даже свой голос он сделал, не столько работая диафрагмой в кабинетах Гнесинки, сколько работая ногами на концертных площадках.

Но степям и мюзик-холлам Филипп вовсе не собирался посвящать всю жизнь. Амбициозный молодой артист искал хорошего покровителя своему таланту. В конце концов он уже кое-что собой представляет. Дорогу звезде!

Предсказание

С Пугачевой Филиппа познакомил Илья Резник на своей программе «Вернисаж» в апреле 1988 года. Говорят, усталая звезда недовольно отмахивалась, но Илья Рахмильевич уговорил ее.

Правда, позже сам Киркоров рассказывал, что его бабушка дружила с мамой Аллы Пугачевой, ездила к той в гости с внуком и будто бы там он с восхищением смотрел на звезду эстрады. Может, у мамы звезды он и бывал, но Пугачева жила от мамы отдельно.

Вообще по сей день самая главная и красивая легенда недолгой киркоровской жизни — это его любовь к Пугачевой. Примеры «неземной» любви он приводил самые разнообразные.

Например, как-то вспомнил, что в детстве рос очень болезненным. Родители совсем измучились и решили показать мальчика некоей известной в Болгарии целительнице. Хранительница сокровенных знаний внезапно сообщила, что женой Филиппа станет та женщина, которую он первой сегодня увидит. После визита к «Кассандре» Филипп сел смотреть телевизор. А там, дескать, шла трансляция конкурса «Золотой Орфей». И как раз Алла Пугачева пела «Ах, арлекино, арлекино...»

Уместно будет тут задаться вопросом: почему целительница вместо того, чтобы травки несчастному ребенку прописывать, стала ему жену подыскивать? Но это уже из области рационального, а разрабатывать все достоверные подробности легенд звездам недосуг, их без того внимательно слушают.

А Киркоров-старший одно время только и рассказывал о том, как его сынишка лет в восемь наряжался в мамыны юбочки-кофточки и вертелся перед зеркалом, изображая Пугачеву. Если это действительно было так, то разумнее было бы показать мальчика с транссексуальными наклонностями психологу или хотя бы той же целительнице.

...Итак, Киркоров стоял перед самой Пугачевой. Шел 1988 год. Алла Борисовна была уже в статусе «я памятник себе...» Кудрявый юноша что-то бормотал про то, что всегда мечтал, и если бы только мог, и был бы счастлив... Звезда небрежно его слушала.

Спустя полгода она пригласила его выступить в своих первых «Рождественских встречах». Это была настоящая удача. К Пугачевой он подбирался давно, понимая, что просто постоять рядом — уже небольшой шаг в карьере. Он досаждал просьбами всем, кому только мог: познакомьте с Аллой Борисовной. Об этом с умилением вспоминал, например, один из пугачевских директоров, легендарный Олег Непомнящий.

На «Рождественских встречах» Филиппу было дозволено спеть лишь одну песенку. Самоуверенный юноша заметил, что этого маловато. Пугачева ответила, что для него и одну спеть в ее программе —

уже счастье. Киркоров сказал, что вот Пресняков поет целых три. Пугачева рассердилась на Киркорова.

Но он остался работать в ее театре.

Это был очень тяжелый год для Филиппа. Каждый раз, едва заметив своего художественного руководителя, Филипп бросался к ней с дурацкими вопросами: «А хорошо ли я сделал, что «седина» на волосы набрызгал?», «А как я вчера спел?», «А вам нравится Хампердинк?»

Пугачеву это раздражало. Ее может вывести из себя и какой-то совершенно невинный вопрос, а тут — каждый день по многу раз, и все — про глупости. Пугачевские музыканты вообще открыто издевались над простодушным надоедой. Короче говоря, Киркоров пережил необычайную дедовщину. Добрые морские традиции не ослабевают. Ту же Пугачеву в юности шпыняли не меньше: «Иди-ка, рыжая, пой в самодеятельности».

Киркоров терпел-терпел. Потом разругался с Пугачевой и ушел из ее театра. Алла Борисовна совсем не скорбела об утрате: «о, сколько их, упавших в эту бездну?»

Битая посуда

Киркоров оказался очень упрямым. Уже в следующем, 1990-м году он выпустил свой первый сольный альбом, который назвал очень точно — «Филипп». В том же году получил Гран-при на конкурсе «Шлягер-90». В 1991 году дал первые сольные концерты в Москве.

1992 год стал для Филиппа еще благодатнее. Он сделал две сольные программы: «Небо и Земля» и «Атлантида».

Киркоров занял прочное место в «первой лиге» эстрадных исполнителей. Казалось бы, еще немного — и он попадет в высшую... Вместо этого в 1993 году он попал в затяжной кризис.

В этом году Филипп рассорился с теми людьми, которые его поддерживали. Казалось бы, Киркоров стал много гастролировать за рубежом, но все это были главным образом израильские, германские, американские и австралийские рестораны для эмигрантов из России. (Правда, в зарубежных вояжах для него имелся один определенный плюс: Филипп — энтузиаст шопинга.)

Ни одной новой программы артист в тот год не сделал, распевая приевшуюся публике «Атлантиду». Зато в соответствии с ресторанным меню стал ублажать чревоугодников песенками типа «Киса Лариса» — кто сейчас ее вспомнит?

Филипп вдруг начал пить. В заграничных отелях он устраивал отменные дебоши — с битьем посуды и порчей мебели.

Артисты — люди психически неуравновешенные. Могут обхамить с визгом, цветами по щекам костюмера отхлестать, а могут вдруг забедовать, всплакнуть ненароком, о Боге задуматься. Так что в депрессии

Киркорова ничего странного не было. Но с ней надо было бороться. Надо было сделать мощный бросок.

Живые легенды

Бросок был сделан к прежней обидчице Пугачевой.

Точнее, до этого были еще кое-какие броски, но неудачные. Например, к Маше Распутиной. С предложением руки и сердца. Но та ответила своим знаменитым сибирским хохотом.

А вот с Пугачевой вдруг случилось. Звезды удачно сложились.

К концу 1993 года Пугачева после тринадцатилетней совместной жизни развелась со своим мужем и бывшим менеджером Евгением Болдыным. (Именно в связи с этим событием была исполнена песня про сильную женщину, которая снова «осталась одна».)

Любимое детище, «Рождественские встречи», разваливалось на глазах: не было денег, поддержки Болдына, да и особого здоровья.

И тут появляется этот «теленочек», как сама Пугачева окрестила Киркорова, и делает предложение. Филипп таким образом получил руку и часть славы певицы №1, что переводило его сразу в разряд звезд первой величины со всеми вытекающими финансовыми последствиями. А Пугачева получала новый эмоциональный всплеск, пересуды в масштабе страны (без этого она не может) и материальную поддержку мужа. Говорили, говорили сплетники о секретном брачном договоре, по которому Алла Борисовна причислялась к немалым доходам со всего матримониального предприятия. Но об этом скоро наверняка расскажут сами супруги. Или их близкие.

Во всяком случае, в бескорыстное светлое чувство Аллы и Филиппа могут поверить только те, кто плачет, заслушав грустную арию из оперетты Кальмана. Мастера искусств меркантильны до неприличия. Они вообще люди де-

формированной психологии. Накануне сольных концертов рассказать всему миру о разводе с мужем — нормально: публика будет валом валить послушать бедняжку. Вышел новый альбом — значит, уместно посочувствовать с экрана телевизора жертвам страшной трагедии. Любое появление — реклама. Погиб в авиакатастрофе автор песен — тоже в дело пустить: снять клип соответствующий, печальный, чтоб за душу брало. Все — в дело. Все — в дело.

Несколько лет назад готовился большой фотоальбом Киркорова. Автор этих строк среди пестрых фотографий Филиппа (на сцене, в Сан-Франциско, в шикарном лимузине) вдруг увидел несколько снимков на кладбище. Филипп сидит у могилы матери. «А это зачем? — спрашиваю у создателей альбома. — Это же совсем личное, такое нельзя показывать». — «Ты что! Он убьет, если этого не будет!» Все — в дело.

...Обряд помолвки был красив. 13 января 1994 года Филипп в компании с Валентином Юдашкиным явился домой к Пугачевой. Алла Борисовна нарядилась в новую соболью шубу и спустилась с кавалерами вниз, где ее ждал открытый экипаж, запяженный тройкой. Экипаж двинулся по Тверской улице, доехал до Замоскворечья и стал у ресторана. Там уже сидели Игорь Николаев с Натасей Королевой, Александр Буйнов, Игорь Крутой. Все они и стали свидетелями помолвки.

А вечером того же дня Алла Борисовна и Филипп Бедрисович объявили о свершившемся на церемонии вручения премии «Овация». Там будто знали о событии заранее и в качестве своеобразных подарков «преподнесли» Пугачевой титул «Живая легенда», а Киркорову — «Певец года». Напомним, что в предыдущем, 1993 году, за который и раздавали премии, у Киркорова не было сделано ни одной сольной программы и не изда-

но ни одного альбома. Компетентные лица давно упрекают «Овацию» в некоторой, мягко говоря, необъективности, замешенной на деньгах и влиянии голубого лобби нашего шоу-бизнеса.

Что касается Киркорова, то про его сексуальную ориентацию посплетничала уже вся желтая пресса. Говорили про слишком близкие отношения с директором — тем самым Олегом Непомнящим, который от Пугачевой достался Киркорову. (Непомнящий своего «своеобразия» никогда и не скрывал.) Говорили, что в голубых кругах у юного Филиппа было прозвище Маруся. Говорили, что недавно Киркоров увлекся молоденьким участником мюзикла «Метро». Чего только не говорили.

Конечно, вроде бы не наше это дело. Поет артист про единственную свою — надо слушать и тихо радоваться... Но такого не бывает. Законы эстрадного жанра обязывают артиста жить, как хомячок в аквариуме. Кстати, оконные стекла киркоровско-пугачевской квартиры на Яузской набережной непроницаемы. Только ведь это не спасает.

С Богом

Женитьба состоялась в апреле в Питере, а венчание — в мае в Иерусалиме.

Решение венчаться в Израиле было спонтанным. Чтобы получить разрешение патриархии, подключился лично посол России в Израиле Александр Бовин. Разрешение молодые получили, но оставалась еще неувязка с христианскими законами. Дело в том, что минуло всего несколько дней после смерти мамы Филиппа. Но, как уверял один священник, на эти возражения Пугачева ответила примерно так: «Есть кое-кто помощественней вашего Бога». Очевидно, она имела в виду себя — выше-то некуда.

Киркоров получил заветное местечко с этим «кое-кем». И даже

вдруг оказался продюсером нового альбома жены — «Не делайте мне больно, Господа». После чего Пугачева на полтора года покинула сцену. Лучшего подарка для мужа нельзя было придумать. Дорогу звезде!

Начались годы киркоровского триумфа. Лучшие площадки мира, гастрольный самолет с изображением собственной улыбающейся физиономии на борту, ежедневные репортажи по телевизору, которыми Брежнев позавидовал бы.

Пока Филипп заливался со сцены под восхищенные крики поклонники, от него стонал тот узкий круг людей, что работал со звездой. От продюсеров до сценических рабочих. Киркоров, конечно, совсем не такой сахар медович, каким кажется с экрана. Можно умиляться детской обидчивости артиста, но скорее это напоминает злопамятство и мстительность. Можно назвать артиста капризным, но порой уместнее будет — вздорным. Можно сказать, что артист резковат в оценках, но лучше просто употребить слово «хам».

Если бы какая-нибудь тихая саратовская девушка услышала, как ее высокий кумир, срывая голос, кроет матюгами кого ни попадя во время репетиции или деловых переговоров, она бы огорчилась.

Но любовь зла. Та же самая Пугачева даже за волосы таскала надоевших поклонников — и ничего.

Киркоров стал настоящей звездой.

На улице холод

Но те блаженные годы прошли. Сейчас у Киркорова непростой период. Он потускнел, поднадоел. «Латиноамериканские» песни он исполняет все-таки хуже коста-риканских парней, а поддерживать к себе живой интерес очень долго, так, как делает уже тридцать лет любимая жена, вероятно, не в состоянии. Возможно, краткий век Филиппа Красивого уже на излете.

Падает снег,
и на улице холод:
1 января,
Грустно становится,
хочется думать,
Годы пропали не зря...

Пугачева повсюду появляется с зубастым Максимом Галкиным. Есть в этом уже какая-то мрачная символика для Аллы Борисовны: тот сперва прославился как пародист, а затем как ведущий телешоу с меркантильным названием. Но если поразмыслить — он Пугачевой сейчас нужен больше, чем она ему. Галкин очень популярен, а вечная наша звезда уже восемь лет не радовала общественность новыми романами и сплетнями. Все больше обсуждались ее меняющиеся формы.

...Они жили долго и счастливо. Как в сказке. Впору уже и развестись. Интрига исчерпана, дивиденды получены. Развод, кстати, тоже можно превратить в шоу.

А Филипп теперь и один не пропадет.

